

УДК 332.1:332.05
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-42-51>

Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала

Пак Хе Сун¹, Елена Викторовна Ушакова^{2✉}, Татьяна Александровна Борисова³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ kh.pak@spbacu.ru

² ushakovaev@yandex.ru ✉

³ ameborisova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8932-4970>

Аннотация

Цель. Оценка экономического потенциала Северо-Западного федерального округа (СЗФО) для демонстрации достаточности ресурсов в аспекте выхода регионов указанного округа из кризиса в условиях пандемии.

Задачи. Провести анализ экономического развития регионов СЗФО, определить показатели эффективности использования соответствующего потенциала регионов; разработать проект системы показателей для оценки экономического потенциала регионов СЗФО в условиях пандемии COVID-19.

Методология. Объектом исследования являются регионы СЗФО, предметом — подходы и методы формирования системы показателей для оценки социально-экономического развития регионов данного округа в условиях пандемии. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам социально-экономического развития регионов. Авторами применены теоретические и эмпирические методы, методы экономического и статистического анализа. Эмпирическая часть построена на анализе статистических данных о развитии регионов СЗФО в 2018–2020 гг. Методология исследования базируется на применении системного подхода, сравнительного метода, общенаучных методов — анализа и синтеза, сопоставления и сравнения, систематизации и обобщения полученных данных.

Результаты. Снижение инвестиционной активности в регионах совпадает с причинами, которые характерны для страны в целом, в том числе с расширением санкционных мер, возникновением рисков, связанных с инфляционными процессами, недостатком финансовых средств и квалифицированных кадров для обслуживания, работы на высокотехнологичном оборудовании, окончанием реализации крупных инвестиционных проектов. Рентабельность основных фондов снизилась в каждом из регионов вследствие уменьшения прибыли практически во всех субъектах Российской Федерации (РФ), входящих в состав СЗФО, роста доли основных фондов социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО). Соответственно, наблюдается снижение фондоотдачи; рост фондовооруженности очевиден в каждом регионе. Налогоотдача также возросла повсеместно, кроме ряда регионов, в которых уменьшение объемов налоговых поступлений объясняется снижением налоговых ставок относительно налога на прибыль, имущество, особенно на территориях, входящих в Арктическую зону. По производительности все регионы имеют прирост. При этом низкий прирост данного показателя объясняется общими причинами снижения роста экономики страны, связанными с санкционными ограничениями, замедлением внутреннего спроса, колебанием валютных курсов, спадом в добывающей отрасли, строительстве и ряде отраслей промышленности в условиях пандемийного кризиса. Прирост зарплатоотдачи выявлен практически в каждом регионе, кроме двух, где рост фонда оплаты труда происходил быстрее, чем рост валового регионального продукта (ВРП), а следовательно — самый низкий прирост производительности.

Выводы. Изучение экономического потенциала регионов СЗФО показало, что на их территориях представлено достаточно ресурсов для выхода региональных экономик из пандемийно-

го кризиса. В целях более объективного исследования проблем социально-экономического развития регионов, с нашей точки зрения, необходимо разработать расширенный перечень показателей оценки эффективности использования экономического потенциала региона и единую методику по его оценке.

Ключевые слова: региональное управление и экономика, Северо-Западный федеральный округ, экономический потенциал регионов, кризис в период пандемии COVID-19, социально-экономическое развитие регионов, пороговые параметры, методы оценки экономического потенциала

Для цитирования: Пак Х. С., Ушакова Е. В., Борисова Т. А. Социально-экономическое развитие регионов Северо-Западного федерального округа в условиях пандемии COVID-19: оценка экономического потенциала // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 1. С. 42–51. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-42-51>

Regional socio-economic development in the Northwestern Federal District in the context of the COVID-19 pandemic: economic potential assessment

Pak Khe Sun¹, Elena V. Ushakova²✉, Tatiana A. Borisova³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ kh.pak@spbacu.ru

² ushakovaev@yandex.ru✉

³ ameborisova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8932-4970>

Abstract

Aim. The presented study aims to assess the economic potential of the Northwestern Federal District (NWFD) to demonstrate the sufficiency of resources in terms of the ability of regions in the specified district to recover from the crisis in the context of the pandemic.

Tasks. The authors analyze the economic development of the NWFD regions, determine the indicators of regional economic potential utilization efficiency; develop a draft system of indicators for assessing the economic potential of the NWFD regions in the context of the COVID-19 pandemic.

Methods. The object of this study is the regions of the Northwestern Federal District; the subject is the approaches and methods of developing a system of indicators for assessing the level of socio-economic development of the regions in this district in the context of the pandemic. The theoretical and methodological basis of the study is the works of domestic and foreign scientists on regional socio-economic development. The authors use theoretical and empirical methods as well as methods of economic and statistical analysis. The empirical part is based on the analysis of statistics on the development of the NWFD regions in 2018–2020. The study uses the systems approach, comparative method, and general scientific methods — analysis and synthesis, juxtaposition and comparison, systematization and generalization of data.

Results. The decline in regional investment activity coincides with the causes that are characteristic of the country as a whole, including the extension of sanctions, the emergence of risks associated with inflation, lack of financial resources and qualified personnel capable of operating and maintaining high-tech equipment, and the end of the implementation of major investment projects. The profitability of fixed assets has decreased in each of the regions due to decreasing profits in almost all constituent entities of the Russian Federation that are part of the NWFD and the increasing share of fixed assets of socially oriented non-profit organizations (SO NPOs). The return on assets is decreasing accordingly, and the capital-labor ratio is obviously increasing in each region. Tax returns have also increased across the board, except for a few regions where the decrease in tax revenues can be explained by decreased tax rates relative to income and property taxes, especially in the territories of the Arctic zone. In terms of productivity, all regions show an increase. At the same time, the low growth of this indicator can be explained by the general reasons for the decline in the country's economic growth such as sanctions, slowing domestic demand, fluctuations in exchange rates, a decline in mining, construction, and some other industries in the context of the pandemic crisis. The increase in wage returns is detected in almost every region, except for the two where the growth of the wage fund occurred faster than the growth of the gross regional product (GRP) — hence the lowest increase in productivity.

Conclusions. The assessment of the economic potential of the NWFD regions shows that regional economies have enough resources to overcome the pandemic crisis. The authors believe

that a more objective investigation of the problems of regional socio-economic development requires an expanded list of indicators for assessing the economic potential utilization efficiency of the region and a unified assessment methodology.

Keywords: regional management and economy, Northwestern Federal District, regional economic potential, COVID-19 pandemic crisis, regional socio-economic development, threshold parameters, economic potential assessment methods

For citation: Pak Kh.S., Ushakova E.V., Borisova T.A. Regional socio-economic development in the Northwestern Federal District in the context of the COVID-19 pandemic: economic potential assessment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(1):42-51 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-1-42-51>

Пандемийная эпоха в стране началась во втором квартале 2020 г. Второй этап указанной эпохи начался в октябре 2020 г., он продолжается и в настоящее время. Пандемийный кризис нанес значительный урон всем секторам экономики регионов Российской Федерации (РФ), в частности привел к росту уровня безработицы, снижению доходов населения. Кризис отразился и на регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Данные таблицы 1 показывают темпы снижения роста основных показателей социально-экономического развития СЗФО в условиях пандемии, особенно в первом полугодии 2020 г.

Темпы роста по всем ключевым показателям в первом полугодии 2020 г. снизились по сравнению с первым полугодием 2019 г. Сильный удар испытали на себе транспортная отрасль и сервисные отрасли. Произошло и снижение индексов промышленного производства в СЗФО, за исключением Республики Карелия, Вологодской, Новгородской и Псковской областей. Более чем на 10 % промышленное производство сократилось в Калининградской области. Снижение роста объемов предприятий промышленности объясняется снижением спроса на продукцию экспортных сырьевых отраслей, а также автомобильной, ювелирной и кожевенной промышленности. Самый большой удельный вес убыточных организаций — в Ненецком автономном округе (НАО) — 54,3 %, Псковской области (47,9 %), Республике Карелия и Мурманской области (46 %).

Наблюдается снижение инвестиции в основной капитал в Ленинградской (73,4 %), Калининградской (93,3 %), Вологодской (98,9 %), Новгородской (79,1 %) и Псковской (88,1 %) областях. Налоговые поступления снижены во всех регионах округа. Только в Ленинградской области и Санкт-Петербурге отмечается рост поступлений.

Главные причины снижения объема налоговых платежей заключаются в следующем. Предприятия, входящие в состав консолидированных групп налогоплательщиков, сократили объемы платежей в бюджет (например, налога на прибыль), а также произошло замедление роста экономики под влиянием коронавирусного кризиса. Уменьшение оборота розничной торговли произошло в регионах СЗФО за счет кризиса сервисных отраслей, снижения розничного товарооборота непродовольственных товаров.

Несмотря на то, что уровень безработицы в исследуемом округе (5 %) в этот период был ниже, чем в стране в целом (6 %), в ряде регионов СЗФО данный показатель резко возрос по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Например, значительно возрос уровень безработицы в Республике Карелия (4,5 %), Вологодской области (4,4 %), в Калининградской области — с 0,8 % (2019) до 3,5 % (2020). Мурманская область оказалась на 68 месте из 85 по этому показателю в государстве. В летние месяцы уровень безработицы в регионе поднялся до 9 % против 4,6 % в первом полугодии предыдущего периода. В среднем на поиск работы у жителей области уходит пять с половиной месяцев [2]. Во всех регионах округа произошло снижение реальных денежных доходов населения, и лишь в Ленинградской области они остались на прежнем уровне. Заметное снижение объемов выпуска продукции в ряде отраслей промышленности наблюдается, по данным Петростата, в Санкт-Петербурге [3].

В первом полугодии 2021 г. практически все показатели свидетельствуют о росте по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. На втором этапе пандемии почти все регионы округа восстановили или превысили показатель этого же периода 2019 г. В промышленности не выявлено негативных изменений, сервисные отрасли медленно

**Динамика основных показателей социально-экономического развития СЗФО
в условиях пандемии COVID-19, 2019–2021 гг., %**

Table 1. Dynamics of the major indicators of socio-economic development of the NWFD
in the context of the COVID-19 pandemic, 2019–2021, %

Показатель	Первое полугодие		
	2019	2020	2021
Оборот организаций	107	93,2	127,1
Индекс промышленного производства	101,8	96,6	103,5
Индекс потребительских цен	102,6	102,7	104,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства	103,6	104,4	101
Оборот розничной торговли	101,5	95,7	111,9
Инвестиции в основной капитал	91	95,7	101,7
Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей	113,2	95,7	124,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	104,8	95,6	109,6

Источник: составлена по данным [1].

выходят из кризиса из-за снижения доходов населения.

Для выхода регионов округа из пандемийного кризиса необходимо осуществить поиск резервов по основным факторам производства, влияющим на уровень социально-экономического развития того или иного региона. Для этого следует выполнить оценку эффективности использования экономического потенциала, определяющего материальную базу развития территории, позволяющего проанализировать конкурентоспособность регионов.

Понятие экономического потенциала рассмотрено в трудах и отечественных, и зарубежных ученых. По мнению Е. В. Ушаковой, Р. В. Большакова, Е. Г. Мухиной, «экономический потенциал» — это ресурсный потенциал, состоящий из трудового, промышленного, научно-технического потенциала и др., а также механизм привлечения ресурсов [4; 5]. М. Н. Кондратьева, Т. Н. Рогова и Е. В. Баландина полагают, что экономический потенциал региона — экономическая категория, показывающая состояние совокупности факторов, зависящих от эффективности использования ресурсного потенциала территории и условий функционирования этой социально-экономической системы [6].

В докладе Всемирного банка (2018) говорится о том, что «под экономическим потенциалом понимается уровень производительности, достижимый регионом за счет использования своих структурных характеристик. Структурные характеристики — это факторы, которые связаны с производительностью и экономическим развитием, статичны по своему характеру, то есть их

трудно существенно изменить в ближайшей или среднесрочной перспективе. К числу таких структурных характеристик относятся уровень урбанизации, близость к рынкам сбыта, качество человеческого капитала, географические характеристики регионов и отраслевой состав экономики» [3].

Х. С. Пак предлагает следующее определение: «Экономический потенциал территории измеряется численностью трудовых ресурсов и их профессионализмом, мощностью промышленных и строительных организаций, предприятий сельского хозяйства, пропускной способностью транспортных магистралей и наличием транспортно-логистических комплексов, достижениями научно-технического прогресса, объемами залежей полезных ископаемых, то есть составляющими национального богатства территории. Экономический потенциал является основой безопасности страны и повышения качества жизни населения территории» [7].

Для оценки экономического потенциала нами проанализированы такие показатели, как инвестиционная отдача (отношение объема ВРП к инвестициям в основной капитал), налогоотдача (отношение объема налоговых поступлений с территории к объему ВРП), фондоотдача, рентабельность основных фондов, фондовооруженность, производительность, зарплатоотдача (отношение ВРП к ФОТ) и ряд других [8]. Не используются некоторые показатели, приведенные в литературе, по причине отсутствия их в официальной статистике.

Отсутствие годовой информации по регионам округа за 2020 г. не позволяет исследовать эффективность реализации

Динамика показателей эффективности использования экономического потенциала регионов СЗФО (в 2019 г. по сравнению с 2018 г.), %

Table 2. Dynamics of the indicators of economic potential utilization efficiency in the NWFD regions (in 2019 compared to 2018), %

Субъект РФ	Инвестиционная отдача	Фондоотдача	Рентабельность основных фондов	Фондовооруженность	Налогоотдача	Производительность	Зарплатоотдача
Республика Карелия	92,51	66,7	74,97	161,64	120,83	109,46	100,74
Республика Коми	114,4	84,03	61,3	125,71	99,23	105,63	98,25
Архангельская область	111,1	76,49	54,98	149,7	95,64	114,52	106,31
Вологодская область	77,5	66,54	43,46	156,56	127,11	104,18	105,92
Калининградская область	139,81	54,19	36,47	204,14	103,45	110,63	107,5
Ленинградская область	123,51	76,46	51,07	147,89	96,77	110,11	108,46
Мурманская область	107,89	102,8	77,46	124,92	83,24	128,42	118,11
Новгородская область	136,23	52,47	41,82	199,18	113,58	104,52	103,63
Псковская область	96,1	52,73	63,94	195,44	102,04	103,06	94,56
г. Санкт-Петербург	110,15	35	33,15	261,05	105,6	100,82	96,45

Источник: составлена авторами на основе данных [9; 10; 11].

экономического потенциала в указанный период. Например, данные о ВРП Росстат публикует через 15 месяцев после окончания отчетного периода. Для оценки влияния двух этапов пандемии на развитие регионов округа данные статистики за первое полугодие 2020–2021 гг. по федеральным округам не могут показать достоверный результат из-за отсутствия более широкого перечня показателей, необходимых для этого. Анализируемый перечень показателей содержится в годовых статистических сборниках «Регионы России» и «Россия в цифрах».

Рассмотрим экономический потенциал субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, в 2019 г. в сравнении с предыдущим годом. Приведенные данные, по нашему мнению, объективно отражают ситуацию. Изменение показателей эффективности использования экономического потенциала представлены в таблицах 2, 3. Далее в статье проанализируем составляющие экономического потенциала.

Инвестиционная отдача. Данный показатель снизился в Республике Карелия (на 7,5 %), Вологодской (22,5 %) и Псковской (на 3,9 %) областях. Причины снижения инвестиционной активности в регионах совпадают с причинами, которые характерны для страны в целом. Среди них — расширение санкционных мер (особенно для предприятий, зависящих от импорта высокотехнологичного оборудования, необходимого для обновлений основных фондов), возникновение рисков, связанных с инфля-

ционными процессами, недостатком финансовых средств, квалифицированных кадров для обслуживания и работы на высокотехнологичном оборудовании, окончание реализации крупных инвестиционных проектов.

Наиболее высокий прирост инвестиционной отдачи (39,8 %) наблюдается в Калининградской области, где каждый рубль инвестиций в основной капитал в 2019 г. принес 4,47 руб. продукции. Величина снижения инвестиционной отдачи в Вологодской области самая высокая: несмотря на то, что объемы инвестиций в основной капитал в 2019 г. возросли по сравнению с 2018 г. на 31,9 %, а объем ВРП — лишь на 2,3 %, как видно из таблицы 3. В указанной области в 2018 г. наблюдались рекордные темпы роста по ВРП, инвестициям, строительству, промышленности. Основную долю в объеме инвестиций в основной капитал занимают инвестиции в транспортную и промышленную отрасли (около 80 %). В них новые основные фонды не вышли еще на проектную мощность [12].

Фондоотдача снизилась во всех регионах СЗФО, поскольку темпы роста основных производственных фондов значительно превышают рост ВРП. Только в Мурманской области фондоотдача увеличилась на 2,8 %, так как темп роста ВРП превышает темп роста основных фондов. Самое высокое снижение показателя выявлено в Санкт-Петербурге, где объем ВРП увеличился на 1,8 %, а объем фондов — практически в 2,6 раза, как показано в таблице 3, в основном

**Динамика основных показателей реализации экономического потенциала регионов СЗФО
(в 2019 г. по сравнению с 2018 г.), %**

Table 3. Dynamics of the major indicators of economic potential realization in the NWFD regions
(in 2019 compared to 2018), %

Субъект РФ	Инвестиции в основной капитал	ФОТ	Прибыль	Налоговые поступления	Средняя заработная плата номинальная	Среднегодовая численность занятых	ВРП	Основные фонды
Республика Карелия	116,8	107,2	119,6	130,5	108,7	98,7	108	159,5
Республика Коми	90,5	103,4	75,6	102,8	105,5	98,1	101,6	123,3
Архангельская область	99,2	103,6	79,2	105,4	107,7	96,2	110,2	144,3
Вологодская область	131,9	108,2	66,8	130	110,2	98,2	102,3	153,7
Калининградская область	79,0	102,7	74,3	114,2	102,9	99,8	110,4	203,7
Ленинградская область	89,8	105,4	76,0	107,3	104,7	100,7	110,9	148,9
Мурманская область	118,8	108,3	96,3	106,4	108,7	99,6	127,9	124,4
Новгородская область	75	98,6	81,4	116,1	100,9	97,8	102,2	194,8
Псковская область	106,9	108,6	124,5	104,8	109,0	99,6	102,7	194,8
г. Санкт-Петербург	92,4	105,5	87,4	107,5	104,5	101,0	101,8	263,6

Источник: составлена авторами на основе данных [9; 10; 11].

вследствие роста объема фондов некоммерческих организаций, что характерно для всех регионов. Рост их в Санкт-Петербурге вызван увеличением числа организаций некоммерческого сектора. В 2019 г. обнаружен значительный рост социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО), которые, помимо финансовой, получают от государства значительную имущественную поддержку.

Санкт-Петербург входит в число регионов-лидеров по передаче услуг СО НКО. Удельный вес фондов коммерческих организаций в Санкт-Петербурге равен 24 % в 2019 г. [13]. Из них более 12 % — полностью изношенные фонды: средняя степень износа — 39,9 %, в обрабатывающей промышленности степень износа машин и оборудования достигает 62 %, что выше порогового параметра экономической безопасности (60 %). Уровень использования средней мощности организации — максимальный (95 %), который наблюдается в деревообрабатывающем производстве. Минимальный — равен 13,6 %, соответствующий уровень выявлен в производстве нелегированной стали [14].

Рентабельность основных фондов. Снижение этого показателя произошло в каждом регионе анализируемого округа. Наи-

меньшее значение снижения показателя — в Мурманской области (на 22,5 %), где объем прибыли снизился на 5,7 %, а объем фондов возрос на 24 %. Наибольшее снижение показателя обнаружено в Санкт-Петербурге (на 66,85 %), где объем прибыли снизился на 22,6 %, а объем фондов увеличился практически в 2,6 раза.

Фондовооруженность во всех регионах СЗФО возросла. Наблюдается снижение численности занятых в экономике. Самый высокий показатель присутствует в Санкт-Петербурге, который является лидером в округе по росту объема фондов, самый низкий — в Мурманской области, темп роста объема фондов составляет 124,9 %, как видно из таблицы 3.

Налогоотдача. Самый высокий прирост налоговой отдачи установлен в Вологодской области (127,11 %). Рост налоговых отчислений произошел за счет реализации крупных инвестиционных проектов в экономике, благодаря обновлению инвестиционного законодательства области по льготам, также предложен налоговый вычет для крупных проектов и др. [15]. Наибольшее снижение данного показателя наблюдается в Мурманской области (на 16,76 %), где объем налоговых поступлений возрос лишь на 6,4 %, а объем ВРП увеличился на 27,2 %, что

отражено в таблице 3. Указанный регион входит в группу субъектов РФ, относящихся к Арктической зоне, где регионам установлены льготные ставки относительно налога на прибыль и на имущество. Данный регион отличается положительной динамикой роста ВРП, инвестиций. Всемирный банк выделяет Мурманскую область как регион с высоким экономическим потенциалом [3].

Производительность. По этому показателю для всех регионов характерен прирост. Самый высокий прирост наблюдается в Мурманской области (128,42 %), где объем ВРП возрос в 2019 г. на 27,9 %, как следует из таблицы 3, а численность занятых снизилась на 0,4 %. Речь идет о единственном регионе среди субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, по которому наблюдается позитивная динамика относительно всех показателей эффективности использования экономического потенциала территории. Самый низкий прирост — в Санкт-Петербурге (на 0,8 %), где прирост объема ВРП составляет лишь 1,8 %, а численность не снизилась, а увеличилась на 1 %. Низкий прирост ВРП объясняется общими причинами снижения роста экономики страны, связанными с санкционными ограничениями, замедлением внутреннего спроса, колебанием валютных курсов, спадом в строительстве и в ряде отраслей промышленности.

В Санкт-Петербурге объем работ в строительной отрасли в 2019 г. снижен на 23,0 % по сравнению с 2018 г. В промышленности объем производства компьютеров, электронных и оптических изделий уменьшен на 3,9 %, снижено и производство иных машин специального назначения (на 22,9 %). В металлургии произошло снижение производства прочих стальных изделий первичной обработки (на 8,1 %). Объем платных услуг населению в 2019 г. снизился на 1,7 % [16].

Зарплатоотдача. Прирост данного показателя наблюдается во всех регионах, кроме Санкт-Петербурга (96,45 %) и Псковской области (94,56 %). В этих субъектах РФ прирост объема фонда оплаты труда (ФОТ) больше прироста объемов ВРП. Самый высокий прирост зарплатоотдачи выявлен в Ленинградской области (на 8,46 %), где объем ВРП возрос на 11 %, а объем ФОТ — лишь на 5,4 %. Наибольшее снижение указанного показателя установлено в Псковской области (5,4 %), где рост ВРП составляет 102,7 %, а рост ФОТ — 108,6 %.

Исследование экономического потенциала регионов СЗФО показало, что на их территориях существует достаточно резервов для выхода региональных экономик из пандемийного кризиса. Доказательством тому служат результаты анализа регионального среза, проведенного аналитиками компании «SBERBANK CIB». Они пишут: «Несмотря на рост российского ВВП на 2,3 % в 2018 г., количество регионов, где экономика росла, уменьшилось до 60. Это говорит об ослаблении регионального потенциала роста и может быть сигналом его замедления в 2019 г. В группу регионов с высоким потенциалом роста вошли семь регионов в Северо-Западном федеральном округе (Ненецкий АО, Мурманская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская и Калининградская области, а также Санкт-Петербург). Увеличение объема инвестиций в основной капитал является основным фактором экономического роста. Чем выше отношение инвестиций к ВРП, тем лучше экономическая динамика в регионе» [10]. В частности, в 2019 г. отношение инвестиций к ВРП в среднем по СЗФО составило 25,5 %, по России — 23,5 % [17].

По итогам анализа, а также с учетом зафиксированных результатов исследования и приведенных выше показателей за 2018–2020 гг. можно сделать ряд выводов.

1. Показатель «инвестиционная отдача» снизился в Республике Карелия, Вологодской и Псковской областях. Причины снижения совпадают с причинами, которые характерны для России в целом. Среди них — расширение санкционных мер, риски инфляционных процессов, недостаток финансовых средств. Наибольший прирост по показателю демонстрирует Калининградская область.

2. Показатель «фондоотдача» снижен во всех регионах СЗФО, так как темпы роста основных производственных фондов значительно превышают рост ВРП. Лишь Мурманская область продемонстрировала увеличение фондоотдачи. Самое высокое значение снижения данного показателя наблюдается в Санкт-Петербурге.

3. Произошло снижение показателя «рентабельность основных фондов» в каждом регионе исследуемого округа. Наименьшее значение его снижения демонстрирует Мурманская область, наибольшее значение — в Санкт-Петербурге.

4. Показатель «фондовооруженность» возрос во всех регионах округа. Выявлено

снижение численности занятых в экономике. Наивысший показатель демонстрирует Санкт-Петербург, низший — Мурманская область.

5. По показателю «налогоотдача» наивысший прирост обнаружен в Вологодской области, наибольшее снижение показателя — в Мурманской области. Последняя входит в группу субъектов РФ, относящихся к Арктической зоне, где регионам установлены льготные ставки относительно налога на прибыль и на имущество. При этом регион отличается положительной динамикой роста ВРП, инвестиций.

6. По показателю производительности труда прирост отмечен в каждом регионе. Наивысшим приростом отличается Мурманская область. Данный регион является единственным среди субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, по которому наблюдается положительная динамика практически всех показателей эффективности использования экономического потенциала территории.

Наиболее низкий показатель в этом аспекте присущ Санкт-Петербургу.

7. По показателю «зарплатоотдача» прирост демонстрируют все регионы, за исключением Санкт-Петербурга и Псковской области. Наивысший прирост зарплатоотдачи установлен в Ленинградской области. Наибольшее снижение данного показателя наблюдается в Псковской области.

Таким образом, исследование экономического потенциала регионов СЗФО, анализ статистических данных за 2018–2020 гг. свидетельствуют о том, что на их территориях представлено достаточно ресурсов для выхода региональных экономик из пандемийного кризиса. Для более объективного исследования проблем социально-экономического развития регионов, на наш взгляд, необходимо разработать расширенный перечень показателей оценки эффективности использования экономического потенциала того или иного региона, а также единую методику его оценки.

Список источников

1. Социально-экономическое положение федеральных округов. Первое полугодие 2019–2021 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 27.08.2021).
2. Рейтинг российских регионов по уровню безработицы // РИА Новости. 2020. 16 марта. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200317/630157723.html> (дата обращения: 27.08.2021).
3. Итоги социально-экономического развития промышленности Санкт-Петербурга за январь–декабрь 2019 года // Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга. 22 с. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/02/05/Справка_ЧП_январь-декабрь_2019.pdf (дата обращения: 29.08.2021).
4. Пак Х. С., Ушакова Е. В., Большаков Р. В. Состояние экономического потенциала Северо-Западного федерального округа // Транспортное дело России. 2016. № 3. С. 9–12.
5. Мухина Е. Г. Кластерный подход к оценке экономического потенциала развития сельских территорий // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень: Ризограф, 2014. С. 376–379.
6. Кондратьева М. Н., Рогова Т. Н., Баландина Е. В. Сравнительная оценка и определение экономического потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 2 (437). С. 266–281. DOI: 10.24891/re.15.2.266.
7. Пак Х. С. Методические подходы к оценке результативности управления ресурсами муниципальных образований // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 2. С. 43–46.
8. За три года в развитие Мурманской области вложат около 618 млрд рублей // Хибины. com. 2019. 8 ноября. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/203271/> (дата обращения: 29.08.2021).
9. Социально-экономическое положение федеральных округов. 2018–2019 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 01.09.2021).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.09.2021).
11. Итоги социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, в 2018–2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.09.2021).
12. Основные фонды Санкт-Петербурга в 2019 году: стат. сб. // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). 2020. 202 с. URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/krDzwICH/21000220_122019.pdf (дата обращения: 03.09.2021).

13. Основные показатели развития промышленности Санкт-Петербурга в 2020 г. // Итоги развития промышленности Санкт-Петербурга. Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга. 2020. 18 с. URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/02/17/_12_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%D0%98_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C_2020_.pdf (дата обращения: 03.09.2021).
14. Почти на треть увеличился объем налоговых поступлений в бюджет области в 2018 г. // Без формата. 2019. 4 марта. URL: <https://vologda.bezformata.com/listnews/nalogovih-postuplenij-v-byudzh-et-oblasti/73271781/> (дата обращения: 30.08.2021).
15. Преодоление пространственного неравенства: как снова собрать советский «пазл» в условиях рыночной экономики // Группа Всемирного банка. 2018. 60 с. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC-RUSSIAN.pdf?sequence=9> (дата обращения: 25.08.2021).
16. Российские регионы: где находится потенциал роста? // Росконгресс. 2019. 5 июня. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiyskie-regiony-gde-nakhoditsya-potentsial-rosta/> (дата обращения: 25.08.2021).
17. *Зубаревич Н. В.* Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48–60. DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104

References

1. Socio-economic situation of the federal districts. First half of 2019-2021. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed on 27.08.2021). (In Russ.).
2. Rating of Russian regions by unemployment rate. RIA Novosti. Mar. 16, 2020. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200317/630157723.html> (accessed on 27.08.2021). (In Russ.).
3. Results of the socio-economic development of the industry of St. Petersburg for January-December 2019. St. Petersburg: Committee for Economic Policy and Strategic Planning of St. Petersburg; 2019. 22 p. URL: https://cedipt.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/02/05/Справка_ЧП_январь-декабрь_2019.pdf (accessed on 29.08.2021). (In Russ.).
4. Pakh Kh., Ushakova E., Bolshakov R. Status of the economic potential of regions of the North — West Federal District. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2016;(3):9-12. (In Russ.).
5. Mukhina E.G. Cluster approach to assessing the economic potential of the development of rural areas. In: Problems of the formation of value orientations in the education of rural youth. Proc. Int. sci.-pract. conf. Tyumen: Rizograf; 2014:376-379. (In Russ.).
6. Kondrat'eva M.N., Rogova T.N., Balandina E.V. Comparative evaluation and determination of the economic potential of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2017;15(2):266-281. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.15.2.266
7. Pakh Kh.S. Methodological approaches to assessing the effectiveness of municipal resource management. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2012;(2):43-46. (In Russ.).
8. Over three years, about 618 billion rubles will be invested in the development of the Murmansk region. Hibiny.com. Nov. 08, 2019. URL: <https://www.hibiny.com/news/archive/203271/> (accessed on 29.08.2021). (In Russ.).
9. Socio-economic situation of the federal districts. 2018-2019. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed on 01.09.2021). (In Russ.).
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2018-2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 01.09.2021). (In Russ.).
11. Results of the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation that are part of the NWFD in 2018-2020. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 01.09.2021). (In Russ.).
12. Fixed assets of St. Petersburg in 2019: Stat. coll. St. Petersburg: Office of the Federal State Statistics Service for St. Petersburg and the Leningrad Region (Petrostat); 2020. 202 p. URL: https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/krDzwICH/21000220_122019.pdf (accessed on 03.09.2021). (In Russ.).
13. The main indicators of the development of the industry of St. Petersburg in 2020. In: Results of the development of the industry of St. Petersburg. St. Petersburg: Committee for Industrial Policy, Innovation and Trade of St. Petersburg; 2020. 18 p. URL: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2021/02/17/_12_%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93%D0%98_%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C_2020_.pdf (accessed on 03.09.2021). (In Russ.).

14. The volume of tax revenues to the regional budget increased by almost a third in 2018. Bezformata. Mar. 04, 2019. URL: <https://vologda.bezformata.com/listnews/nalogovih-postuplenij-v-byudzh-et-oblasti/73271781/> (accessed on 30.08.2021). (In Russ.).

15. Overcoming spatial inequality: How to reassemble the Soviet puzzle in a market economy. Wahington, DC: World Bank Group; 2018. 60 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29866/126805-WP-WBrollingback-PUBLIC-RUSSIAN.pdf?sequence=9> (accessed on 25.08.2021). (In Russ.).

16. Russian regions: Where is the growth potential? Rosscongress. June 05, 2019. URL: <https://roscongress.org/materials/rossiyskie-regiony-gde-nakhoditsya-potentsial-rosta/> (accessed on 25.08.2021). (In Russ.).

17. Zubarevich N. Influence of the pandemic on socio-economic development and regional budgets. Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = *Theoretical Economics*. 2021;(1):48-60. (In Russ.). DOI: 10.24411/2587-7666-2021-10104

Сведения об авторах

Пак Хе Сун
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
и государственного и муниципального управления
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Елена Викторовна Ушакова
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
и государственного и муниципального управления
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Татьяна Александровна Борисова
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры менеджмента и государственного
и муниципального управления
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 04.10.2021
Прошла рецензирование 10.12.2021
Подписана в печать 31.01.2022

Information about Authors

Pak Khe Sun
DSci, PhD in Economics, Professor,
Professor of the Department of Management
and Public and Municipal Administration
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Elena V. Ushakova
PhD in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Management and Public
and Municipal Administration
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Tatiana A. Borisova
PhD in History, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Management
and Public and Municipal Administration
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

Received 04.10.2021
Revised 10.12.2021
Accepted 31.01.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.